

СЛОВО МУХТАРУ АГА-МИРЗАЕВУ

— Расскажите, как вы пришли в кино?

— Я проучился три курса на актерском факультете Ташкентского театрально-художественного института, а затем перешел на режиссерский факультет.

С первого же курса меня стали приглашать на фотосессии кинопробы, но дальше этого, пока я учился, дело не шло.

После окончания института меня утвердили на главную роль в фильме «Над пустыней небо». Я снялся также в главных ролях в картинах «Прозрение», «Листок из блокнота», «Колокол Салта», «Всадники революции».

Работал вторым режиссером на Одесской и Киевской киностудиях, на «Узбекфильме». Первая моя самостоятельная постановка — картина «Свет и тени», снятая совместно с Э. Каримовым на нашей студии по заказу Центрального телевидения.

— Многие из актеров, ставших режиссерами, продолжают сниматься — и в своих картинах, и в картинах коллег. Почему вы не «приглашаете» себя в свои фильмы?

— У меня возникало такое желание. Но останавливало опасение, что как актер

Недавно на «Узбекфильме» завершились съемки двух картин режиссера М. Ага-Мирзаева. Первая — «Камила» — двухсерийное телеповествование о шестилетней девочке и ее добром взрослом друге, настоящем роялее Володе. А вторая лента — «Золотое руно», — снятая совместно с Латифом Файзизевым, рассказывает о распутывании следствен-

ными органами клубка преступлений, совершенных шайкой валютчиков.

Кинорежиссер Мухтар Ага-Мирзаев известен по снятым им на студии «Узбекфильм» картинам «Седьмой джинн», «Буйный «Лебедь» и другим. Он также постановщик созданных на «Узбекфильме» художественных лент «Некалендарный матч», «Ветер каждый день», музыкальной картины «Волшебный саз Гамбара».

я не смогу отвечать своим режиссерским задачам.

В «Золотом руне» я изначально намеревался исполнить роль одного из главарей шайки — Якова, но пришел к убеждению, что Арчил Гомиашвили сделает это лучше меня. Так было не раз. И всегда есть опасение, что, исполнив роль, я уже не буду думать, как снять, а буду думать, как сняться. Это может отразиться на работе всей группы.

— Как вы работаете с исполнителями?

— Все меньше и меньше становятся актеров, которым режиссер должен показывать, что и как делать. Большинство из них сами предлагают различные вариации действий в эпизодах. Но исполнитель не может выйти за пределы эпизода. И в задачу режиссера входит отобрать в картине «Камила» Николай Бурляев.

ные, отвечающие общему замыслу.

Так, например, Ролан Быков, исполнивший в «Золотом руне» роль сапожника Михаила, предлагал массу импровизационных решений. Работать с ним было необычайно интересно, как и с занятами в этой картине Ариадной Шенгелая, Арчилом Гомиашвили.

— Кого еще вы можете выделить из актеров, с которыми работали?

— В «Золотом руне» хотелось бы отметить великолепную игру Зикира Мухамеджанова, сыгравшего роль «банкира», в «Седьмом джинне» — Бахтияра Ихтиярова и Саида Ходжаева, в «Буйном «Лебеде» — исполнителя роли Полада актера Мурада Раджабова.

Очень интересный образ настройщика роялей создал в картине «Камила» Николай Бурляев.

Действие фильма, как и романа, будет происходить в начале 20-х годов, в течение небольшого отрезка времени — осени и зимы. В образе центрального героя — учителя Масуда мне как режиссеру хотелось бы выразить идею готовности к самопожертвованию во имя народа, со сложной жизнью.

— Снятые вами фильмы различны и по тематике, и по жанрам. А какие для вас предпочтительнее?

— Если говорить о детективном жанре — я имею в виду картину «Золотое руно» — мне интереснее работать над детективом психологическим, в котором остроюжность держится не на динамике действия, погонях, перестрелках, а на исследовании характеров в напряженных ситуациях.

Но, пожалуй, больше всего меня привлекла работа над детскими тематикой в «Камиле». Мир детства настолько сложен и интересен, что, работая над его воссозданием, многое открывается сам для себя, убеждаешься в необходимости его исследования и отображения не только для детей и юношества, но и для зрителя взрослого.

Н. КОНСТАНТИНОВ.